

достижению истины, сдерживает гносеологические интенции субъекта познания. Отказ от ограниченности, вызванной ведомственностью, ограниченностью разного рода, выход за пределы системы, взгляд на нее со стороны – вот пути повышения степени когерентности познаваемого объекта и его объективированного образа, пути успешного достижения истины и торжества человеческого разума.

В данной работе мы представили ряд факторов, детерминирующих гносеологические интенции человека. К ним относятся такие, как природная и социальная среда, человеческие знания о мире, жизненный опыт людей, их социальная принадлежность, моральные и нравственные установки, системы объективации знаний. Ценным представляется и то, что работа содержит практические рекомендации, направленные на преодоление негативного воздействия данных факторов на гносеологические интенции субъекта жизнедеятельности, выступающего в роли человека познающего.

Библиографический список:

1. Андрусенко В. А., Пивоваров Д. В., Алексеев А. С. Экстраполяция в научном познании: специфика и проблема правильности. Иркутск : Издательство Иркутского университета. 1986. 168 с.
2. Грегори Р. Разумный глаз. М. : Мир. 1972. 209 с.
3. Колеватов В. А. Социальная память и познание. М. : Мысль. 1984. 109 с.
4. Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси : Мецниереба. 1973. 430 с.
5. Пивоваров Д. В. Методологический аспект научной дефиниции. Свердловск : УрГУ. 1982. 142 с.
6. Пивоваров Д. В. Философия религии. М. : Академический проект. 2006. 640 с.
7. Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания. Л. : Наука. 1982. 316 с.
8. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М. : Школа Культурной Политики. 1997. 643 с.

Попов Д. Н.

РАЗВИТИЕ СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В НАУКЕ: ОТ ОПЕРАЦИОНАЛИЗМА К ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается использование Д. В. Пивоваровым синтетического подхода как основы для неклассической науки. Выделяется интуитивно указываемая автором проблема абстрактного отчуждения экзистенциальной и эпистемической истинности. Предлагается разрешение данной проблемы и развитие синтетического подхода на основе феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера через замену операционализма деятельностью сознания.

Ключевые слова: неклассическая наука, экзистенциальная и эпистемическая истинность, операционализм, феноменология.

Д. В. Пивоваров на основе синтетического подхода [1] разрабатывал философскую парадигму, способную эффективно функционировать в рамках неклассической науки и стать общей методологической основой «научного экуменизма» [2, с. 17]. Плюрализм научных истин, парадоксальность законов в возможных мирах приводит к непреодолимым трудностям в создании «единой научной картины мира», устраивающей всех ученых.

Как бы это парадоксально не звучало, для этого Пивоварову пригодились его наработки в гносеологии религии [3], которые уже были опробованы на гуманитарных науках [4]. Интересно, что он использовал в качестве основы ту же диалектическую логику Г. В. Ф. Гегеля, которая обычно используется для более классических подходов к науке.

В неклассической науке выделяются следующие особенности: взаимосвязь субъекта и объекта, науки и общества, холизм, вероятностный характер законов и предсказаний. На первом этапе разработки синтетического подхода в науке Пивоваров различает два типа познания и истины: отчуждающее и осваивающее познание, эпистемическую и экзистенциальную истину [5]. Отчуждающее познание и эпистемологический характер истины свойственны для классической науки, эталоном которой является естествознание (универсальность, нейтральность). Осваивающее познание и экзистенциальную истину Пивоваров сначала проецировал на религию и философию, и только потом на неклассическую науку в целом. Экзистенциальная истина — это соответствие экзистенции идеи и идеалу бытия субъекта. Критерием для нее является полнота опыта в освоении жизненного пространства и удовлетворенность от него. Экзистенциальная истина синкретически объединяет в себе снятие объективного и субъективного в мироотношении. Человек часто принимает экзистенциальную истину за эпистемическую, что приводит к методологическим ошибкам и конфликту. Как пример приводится параллель между ситуацией созерцания картины в облачном небе и научной теории об экспериментальном объекте [5, с. 113–114]. Ученый видит мир и описывает его в соответствии с научной деятельностью. Так, люди создают множество оригинальных миров и строят на их основе свои теории.

Осваивающее познание снимает противопоставление субъекта и объекта, делая познаваемое жизненно ценным для субъекта. Истина становится узнаваемой по красоте. К ней применимы также духовные мерил:

совесть, интуиция и вера. Пивоваров описывает знание осваивающего познания и экзистенциальной истины в применении к неклассической науке через диалектику субъекта и объекта Гегеля. В дополнение он вводит операциональный момент в отношениях между субъектом и объектом — деятельность, некоторый контекст, игра (Витгенштейн). Операционализм был расширен Пивоваровым на основе трудов Н. Кэмпбелла и основоположника философии операционализма П. У. Бриджмена, что позволило рассмотреть «операцию не столько как пропасть между человеком и миром, сколько как мост, соединяющий деятеля с вещами-в-себя» [2, с. 23]. Операционализм позволяет выявить множество аспектов знания: 1) истинность — это соответствие знаний субъекта объекту; 2) правильность — соответствие знания субъекта деятельности, в котором происходят отношения с объектом; 3) эффективность — соответствие деятельности, с заложенным в ней знанием в виде цели субъекта, объекту; 4) ценность — значимость объекта для субъекта, оценочное содержание; 5) распределенность — снятие объекта в деятельности субъекта (деятельность как самостоятельный объект); 6) интенциональность — снятие деятельности в знании субъекта (знание как свернутая деятельность, средство).

Интуиция Пивоварова о применении эпистемического характера истины к неклассической науке оригинальна, но нуждается в развитии. Например, Пивоваров пишет: «Разумеется, названные виды познания — осваивающее и отчуждающее — суть оторванные друг от друга абстракции. В реальности же (в каждом отдельном когнитивном акте) они сочленены в той или иной пропорции... Экзистенциализм являет собой течение современной философии, стремящееся воссоединить и уравновесить *gnosis* и *episteme* — осваивающее и отчуждающее познание» [5, с. 120]. Это подталкивает нас к тому, что, хотя Пивоваров и относил неклассическую науку к осваивающему познанию, но сам считал его оторванной абстракцией. Трудно также согласиться с выводом Пивоварова, что, перейдя на вероятностные закономерности, наука перестала быть пастырем человечества. Самокритичность науки возросла, а значит, доверие к ней увеличилось. Оценку неклассической науки как антропоморфной также можно поставить под сомнение. Современная научная терминология с использованием антропоморфных черт, только психологически сокращает разрыв между нашим повседневным опытом и теоретическими концепциями науки. Также, хотя философы науки разоблачают редукционизм и научный реализм, сами ученые сохраняют иерархию реальности с вершиной объектов квантовой физики, ниже химии, с большой уступкой биологии, но уже о статусе психологических объектов ведутся большие споры. Наука «поглотила» волну постмодернизма и «выбросила на берег» философию. Возможно, в оценке неклассической науки проявились также и ценности самого Д. В. Пивоварова.

Поэтому мы видим актуальным продолжить мысль Пивоварова через замену феноменологии Гегеля на феноменологию Гуссерля в качестве развития идеи синтетической парадигмы как основы неклассической науки. Феноменология Гуссерля, с одной стороны, предлагает нам более строгий подход к науке, с другой — возвращает нас от абстракций к жизненным переживаниям сознания. И все это достигается с помощью процедуры феноменологической редукции, которая разворачивает наше сознание от квази-реальности внешнего мира к непосредственной данности субъективного опыта сознания во всем своем многообразии. Таким образом, феноменология раскрывает пространство интенциональных переживаний — пространство деятельности сознания, расположенное между объектом и субъектом. В нем заложен снятый операциональный принцип, используемый Пивоваровым.

Строгость феноменологического подхода заключается в признании факта, что любое знание нам дается сначала в субъективном опыте целостных переживаний, который мы выражаем в коммуникации, корректируем и только потом объективируем, опредмечиваем его в мыслительные конструкции дискурса. Проблема классической науки в игнорировании этого факта и наивном формировании дискурса по принятым правилам без рефлексии конституции этих правил. Феноменология же дает основания и методологию неклассической науке для учета первичности целостных переживаний сознания и принципов объективации их в мышлении в виде научных теорий.

Феноменология органично развивает концепцию экзистенциальной истины Пивоварова, учитывающей «аспекты всякого знания (предметный, операциональный, оценочный и др.)» [2, с. 21]. Такой охват различных аспектов знания подразумевает и включение в себя характеристик эпистемического знания в снятом, распределенном виде, но уже в деятельности сознания. Также, экзистенциальная истина в феноменологическом контексте будет выражать меру соответствия не реального идеальному, а жизненного опыта сознания идеальному. Тем самым на идеальное также накладывается принцип строгости феноменологии: оно должно формироваться, конституироваться на основе переживаний сознания. Здесь будет актуальным критерий оправданности, истинности идей, указанный Пивоваровым: «полнота освоения жизненного пространства и степень удовлетворенности этим освоением» [2, с. 21]. Однако по первому принципу указанного Гуссерлем в «Философия как строгая наука», который он неоднократно повторял в других своих работах, удовлетворенность освоением должна быть интересубъективной с универсальным соглашением в научном сообществе. Именно отсутствием такой согласованности и был озабочен Пивоваров в начале своего исследования. Однако разрешение ее на основе чисто этической экзистенциальной истины, ограничиваясь интуицией и совестью, которая у каждого своя, не представляется возможным. Однако на феноменологической платформе это возможно за счет универсального характера жизненного мира сознания. Гуссерль демонстрирует это на

примере проблемы понимания других миров: «к примеру, мы не состоим в таких отношениях с возможными обитателями отдаленнейших звездных миров, — но, если рассуждать в принципе, то имеются сущностные возможности установления взаимопонимания, а, стало быть, возможности того, чтобы миры опыта, фактически обособленные благодаря взаимосвязям актуального опыта, складывались, создавая один-единственный интерсубъективный мир, коррелят единого мира умов (т.е. универсального расширения человеческой общности, сведенной к жизни чистого сознания и к чистому «я»)» [6, с. 147–148]. Но применение методов оценки экзистенциальной истины с помощью интуиции и совести, как это предлагает Пивоваров, для интерсубъективной корректировки представляется очень ценным. К похожей точке зрения приходит М. Хайдеггер, согласно которому для раскрытия истины необходимо войти в правильную установку. Тогда бытие раскроет себя само: «философия как выяснение этой истины находится в разладе с самой собой. Ее мышление – это спокойствие кротости, которая не изменяет сущему в целом в его сокрытости. Ее мышление может стать также решимостью, характеризующей строгость, которая не взрывает укрытие, а принуждает беззащитную сущность выйти в простоту понятийного и таким образом в ее собственную истину» [7, с. 26].

Взаимосвязь экзистенциальной и эпистемической истины мы видим в концепции расширенного операционализма Пивоварова: «знание диалектически совмещает в себе два компонента: операциональный и предметный» [2, с. 23]. Когда предмет рассматривается в контексте различных действий с ним, мы можем выделить некоторый инвариант, тогда идеальный образ начинает совпадать с объектом. В феноменологии Гуссерля подобным образом в потоке переживания предмета (ноэмы) мы можем выделить в нем две части: изменяющуюся (горизонт всех возможностей, модусов) и инвариантную (ядро ноэмы, самоочевидный смысл, сущность). Пивоваров проявляет важную взаимосвязь, что познание целостного переживания, экзистенциальной истины позволяет выделить сущность предмета переживания, некоторую эпистемическую истину. Смысл же дает возможность корректировать другие аспекты переживания, чтобы они были адекватны смыслу предмета. Таким образом феноменология развивает требование оценки объективной истинности теоретической конструкции через постепенное совпадение концептуальной и чувственной составляющей научной теории, на требование адекватности смыслу предмета всех составляющих переживания на основе которого объективируется (конституируется) данная научная теория.

Синтетический подход к науке Д. В. Пивоварова предполагает синтез альтернативных концепций, который мы постарались продолжить в данном исследовании. Феноменология наилучшим способом развивает синтетическую интуицию Пивоварова, объединяя экзистенциальную и эпистемическую истинность, в открытом ею пространстве переживаний сознания. Синтетический подход является одним из возможных ключей к достоверному познанию, для которого «ничто человеческое не чуждо». Достоверность, стремление к истине, как сущность науки может по новому проявиться на ее неклассическом этапе, и на основе синтетического подхода люди научатся пользоваться наукой адекватно их жизненному миру.

Библиографический список:

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. М. : Академический проект. 2009. 489 с.
2. Любутин К., Пивоваров Д. Синтетическая теория идеального / науч. ред. Н. С. Рыбаков. Псков : ПОИПКРО. 2000. 207 с.
3. Пивоваров Д. В. Неклассическая наука: экзистенциальная истинность и операционализация знания // Эпистемы. 2015. № 2. С. 15–24.
4. Пивоваров Д. В. Истина и правда: познание отчуждающее и осваивающее // Русская философия о человекотворческой основе. 2012. С. 104–121.
5. Пивоваров Д. В. Философия религии. Гносеология религии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2012.
6. Хайдеггер М. О сущности истины. Разговор на проселочной дороге. М. : Высшая школа. 1991. С. 8–27.
7. Zhukovsky V. I., Pivovarov D. V. Istina-Truth and Pravda-Truth: Alienating and Assimilating Knowledge // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Т. 3. 2013. No. 6. P. 334–345.